

Андрей Волков: «Мы гордимся тем, что наш университет — строительный»

21 СЕНТЯБРЯ АНДРЕЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ ВОЛКОВУ ИСПОЛНИЛОСЬ 40 ЛЕТ. РЕКТОР МГСУ – ОДИН ИЗ САМЫХ МОЛОДЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВУЗОВ В РОССИИ. КТО ПОМОГ ЕМУ ПРОЙТИ ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ ОТ ВЫПУСКНИКА МГСУ ДО РЕКТОРА ЗА СТОЛЬ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ? КАКИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ НАШЕГО ВУЗА ОН ВИДИТ СЕГОДНЯ?

— Андрей Анатольевич, молодость — это преимущество, или приходится многое доказывать? Какой опыт накоплен за эти годы?

— Молодость — преимущество, которое быстро проходит, к слову, даже среди наших коллег — ректоров архитектурно-строительных университетов, двое теперь моложе меня. Так получилось, что нескольких отправных точек мне удалось достичь раньше, чем это принято. Не считаю это исключительно собственной заслугой. Мне в жизни очень повезло с учителями, моим научным наставником был профессор

А.А. Гусаков, вместе с которым (он был моим научным консультантом) в 2003 году защитил докторскую диссертацию в 28 лет. Это был серьезный шаг, после которого передо мной открылись перспективы другого уровня ответственности: свой факультет, научный центр. В 2004 году стал ответственным секретарем АСВ, поэтому еще 10 лет назад познакомился со всеми ректорами строительных вузов нашей страны, общение с которыми продолжает обогащать меня и теперь. Пять лет работал проректором в команде академика В.И. Теличенко, занимающего сегодня пост президента университета,

считаю его своим наставником, благодарен ему за доверие и опыт практического управления знаковыми проектами, университетом. На выборы ректора шел уже с достаточным, на мой взгляд, опытом административной работы. Хотя, конечно, сегодня многое воспринимаю по-другому, не стесняюсь обращаться за советом к коллегам, продолжаю учиться. Но принимать решения и нести за них ответственность ректор должен самостоятельно, теперь мне это совершенно понятно.

Ректор не принадлежит себе, и сегодня я благодарен нашему коллективу за свою причастность теперь к судьбе университета, шанс стать частью его истории — для меня это большая честь и гордость.

— Андрей Анатольевич, вы недавно стали ректором, но с момента установления МГСУ статуса «национальный исследовательский университет» руководите программой развития университета. Расскажите о перспективных планах вуза.

— Нам досталось непростое, исключительно ответственное и, вместе с тем, интересное время. И самое, пожалуй, главное сегодня — рассматривать его, как время возможностей, а не время проблем, которых, конечно, у высшей школы накопилось достаточно. Кроме профессиональных, экономических, социальных, демографических и прочих факторов, в большей степени глобального масштаба — непреходящих спутников мирового прогресса знаний и технологий, очевидной становится основная проблема на пути успеха отечественных академических реформ, призванных упомянутому прогрессу соответствовать. Дело в том, что государственные задачи стратегического развития, фактически перспективной перестройки всей системы отечественного высшего профессионального образования, внутри многих университетов до сих пор воспринимаются исключительно на тактическом уровне. Но рассчитывать на качественно иной результат, предварительно качественно не перестроив процесс, бессмысленно. Печально, что многие коллеги с упорством, достойным лучшего применения, вновь и вновь пробуют доказать обратное. Иллюзия их «тактических» побед в борьбе с «индикаторами» и «показателями» тает на глазах вместе с исчерпанным почти потенциалом советской высшей школы, разрыв поколений с которой нам еще только теперь предстоит ощутить в полной мере. Вместе с этим ощущением, университеты, системная перестройка процессов и, что особенно было необходимо — умов, в которых откладывалась «до последнего», сегодня подошли вплотную к черте, переступив которую, разрыв станет невосполнимым, а связанный с этим качественный спад по всем направлениям — лавинообразным.

Успешная реализация инновационной образовательной программы в 2007–2008 годах, программы развития национально-исследовательского университета МГСУ в 2010–2014 годах позволила нам мобилизовать доступный потенциал коллектива и включить его «в реверс» нашей собственной инерции 90-х на пути к этой самой черте. Теперь у нас больше времени для качественных изменений. Они еще не завершены, но я уверен – мы справимся!

Следует особо отметить, что перед нашим университетом стоит задача вдвойне более сложная. Время уверенно проводит для нас еще одну черту, пересечь которую нам предстоит в ближайшие годы, но лишь определившись, как позиционировать наш отраслевой университет в будущем. Мы гордимся тем, что наш университет — строительный. Сегодня в стране 12 архитектурно-строительных университетов, которые готовят специалистов для строительной отрасли практически по всему спектру направлений. Кроме них, есть еще более 100 факультетов и институтов технических университетов, которые выпускают строителей по отдельным направлениям и профилям. В целом эта система отраслевого образования и сегодня способна удовлетворять потребности экономики при должном отношении к постановке задачи. Однако, в других странах такая ситуация в образовании не характерна. В Европе, например, всего два строительных университета. В странах Евросоюза строительное образование представлено, в основном, факультетами или институтами в технических университетах. Нам и всем нашим коллегам, а мы вместе вот уже четверть века составляем Учебно-методическое объединение (УМО) вузов Российской Федерации по образованию в области строительства и Международную Ассоциацию строительных вузов (АСВ), сегодня предстоит понять, как развиваться дальше.

В советское время в строительстве было одиннадцать специальностей. Реформы высшей школы в новейшей истории последовательно укрупняли эти специальности в направления, но, сохраняя профессиональный отраслевой и академический паритет, мы практически без изменений восполняли их в профилях. Именно в этом была наша сила и, одновременно, слабость. Сила – в традициях качественной отраслевой подготовки. Слабость – в том, что скоро наши традиции и качество перестали «успевать» за прогрессом, потому что сохранять и повышать их по такому количеству профилей стало просто некому, а часто и незачем... Теперь у нас одно основное направление — «Строительство». В рамках этого направления мы вольны устанавливать любое количество профилей, ответив себе на несколько простых вопросов: нужен ли тот или иной профиль реальной экономике сегодня, будет ли он необходим завтра, кто обеспечит необходимые качество, исследовательскую и практическую составляющие подготовки и прочее. И вот тут главное – не обманываться, не ограничиваться старыми и добрыми традициями, а брать на себя смелость создавать новые. Для решения этой непростой, системной задачи

Болонская модель профессионального образования выглядит более мобильно. Мы должны перестраивать структуру и содержание учебного процесса не только в соответствии с современными требованиями, но и с перспективными направлениями развития научно-технического прогресса. Именно сейчас мы должны создавать и применять систему подготовки кадров, которые будут востребованы через 5–10–15 лет.

В этом смысле сохранить статус отраслевого университета не только сегодня, но и в будущем, можно лишь формируя новый смысл понимания самой отрасли. Строительство сегодня «перешагнуло» теорию и технологии возведения зданий, сооружений, границы отрасли расширены пониманием нашей профессиональной ответственности на всех этапах создания и интеллектуального управления жизненными циклами комфортной, безопасной и эффективной в отношении человека и природы среды жизнедеятельности. А что такое, например, «интеллектуальное управление жизненными циклами среды жизнедеятельности»? Это, кроме технических инноваций, еще и практически все актуальные проблемы жилищно-коммунального комплекса, решать которые действительно эффективно можно лишь на стадиях проектирования, строительства и реконструкции зданий и инженерной инфраструктуры. Ресурсная и энергетическая эффективность, безопасность, экология, перспективное развитие территорий, «умный город» – всё это теперь включает в себя синергетическая отрасль «строительство». Другими словами, нам предстоит по-новому увидеть отраслевое профессиональное образование в соответствии с той парадигмой, которая формируется сегодня и в государстве, и в мире.

У меня нет сомнений, что политехническое понимание профессиональной ответственности и компетенций университета в новых условиях мы должны формировать именно в строительной отрасли, границы которой сегодня открыты нашим инновациям.

Вместе с Минстроем России, Российской Академией архитектуры и строительных наук, нашими университетами – партнёрами по УМО и АСВ мы активно формируем новое понимание отрасли и на государственном уровне. Нам уже удалось создать новую технологическую платформу «Строительство и архитектура», вместе будем добиваться включения перспективного направления «Среда жизнедеятельности» в перечень государственных приоритетов.

Если говорить об актуальных проблемах университета, которые нам предстоит решать не откладывая, одна из главных – это, конечно, кадры. Дело не только в среднем возрасте и разрыве поколений. Мы должны переломить еще одну очень нехорошую тенденцию.

К сожалению, непростые 90-е годы совершенно девальвировали позицию профессора и преподавателя университета. Сегодня многие профессора не считают научную деятельность не только своим основным, но и, в принципе, обязательным занятием. Это не правильно и опасно для высшей школы! Во всем мире, если ты профессор университета

– ты обязан заниматься наукой. МГСУ является одним из 29 национальных исследовательских университетов, поэтому наша задача и приоритет – генерация новых знаний. В этом смысле профессор должен считать науку своим основным занятием. Любое другое отношение университетского профессора к собственной позиции априори снова будет менять стратегический уровень любых наших инициатив на тактический, сделает бессмысленными любые качественные реформы. Мы должны создать в университете условия, когда стимулом для профессора, преподавателя должна стать сама позиция, которую он бы стремился занять. Профессора должны вновь стать совершенно особыми людьми, их не должно быть слишком много, должность не должна быть наградой за «выслугу лет». Нам необходимо вернуть уважение позиции и, если угодно, миссии «профессор».

Все наши усилия должны быть направлены сегодня на решение этой непростой задачи. Мы должны безусловно придерживаться действительно конкурсной системы выбора на профессорские и преподавательские должности, активно использовать новые модели трудовых договоров, качественно повышать уровень материального и организационного обеспечения этих позиций. Мы серьезно повышаем зарплаты профессорам и преподавателям и вправе рассчитывать на изменение их понимания личной ответственности за университет.

Очевидно и другое. Задачей для профессора должна быть не публикация, а правильно организованная научная деятельность. И тогда публикация будет закономерным результатом этой деятельности. Наша ошибка часто заключается в том, что мы пытаемся спросить результат, когда у нас не выстроен процесс. Платить человеку за статью – это путь в никуда, это тактический уровень постановки задачи. Человеку нужно обеспечить позицию, на которой он будет способен сформировать процесс и нести ответственность за результат.

Есть актуальные вопросы, связанные с новой моделью учебного процесса. Мы столкнулись с необходимостью перестройки отношения к нему и преподавателей, и студентов. Должна сформироваться более высокая степень персональной ответственности за результат обучения. Студент должен быть мотивирован на получение образования, а не диплома. А преподаватель должен больше доверять студенту: ставить задачу, требовать исполнения, самостоятельности, творчества – и контролировать результат. Если продолжать индивидуально работать с каждым в том же объеме «часов», не хватит ни времени, ни сил. Конечно, изменить мироощущение преподавателей, многие из которых находятся уже в почтенном возрасте, крайне непросто, а изменением мироощущения студентов, их мотивации нужно заниматься раньше, чем они попадают в университет. Но важно понимать, что другого пути просто нет.